

Чистый, бархатистый голос мгновенно прогнал остатки сна из головы Линь Цзиньду.

— Все в порядке. Это я вернулся раньше времени и не предупредил. Напугал вас, директор Цзи?

Линь Цзиньду вовсе не смутился из-за того, что Цзи Чэнъи увидел его полуобнажённым. Скорее, он посчитал свой небрежный вид проявлением неуважения. С этими словами он поднялся с кровати, быстро подошёл к шкафу и накинул пижамную рубашку. Едва застегнулась последняя пуговица, как его вальяжная, чувственная аура сменилась привычным строгим и сдержанным видом.

Цзи Чэнъи честно признался:

— Все нормально, просто я не сразу сориентировался.

— Из-за командировки толком не выспался, вот и свалился без сил, едва переступил порог, — Линь Цзиньду подошёл ближе. — Вам приглянулась эта комната, директор Цзи? Я могу распорядиться, чтобы здесь заново провели уборку.

Цзи Чэнъи поспешно качнул головой:

— Не стоит так хлопотать. Я просто заглянул оценить обстановку. Отдыхайте, директор Линь, я пойду в другую.

Линь Цзиньду прекрасно понял, что тот лишь вежливо ищет предлог уйти, но разоблачать его не стал:

— Вы не голодны, директор Цзи? Могу приготовить нам что-нибудь перекусить.

Цзи Чэнъи немного удивился тому, что Линь Цзиньду сам готовит ночные перекусы, но привычки есть поздно вечером не имел, а потому отказался:

— Благодарю, директор Линь, но я не голоден.

Линь Цзиньду настаивать не стал:

— Что ж, тогда отдыхайте.

— Приятного аппетита, директор Линь, — вежливо отозвался Цзи Чэнъи.

Оказавшись в соседней спальне, Цзи Чэнъи окинул беглым взглядом обстановку, опустил чемодан и глубоко опустился в довольно просторное кресло-софу. Его карие глаза безучастно уставились в одну точку.

В эти минуты он ни о чём не думал, полностью освобождая разум от мыслей — такая уж у него повелась привычка для отдыха после затяжного рабочего дня. Обычно хватало двух-трёх минут, чтобы восстановить силы, но сегодня подсознание, тревожимое присутствием постороннего человека под той же крышей, никак не позволяло расслабиться до конца.

Так он просидел около десяти минут, прежде чем наконец поднялся. Сняв пиджак, Цзи Чэнъи достал из чемодана сменную одежду вместе с привычным гелем для душа и направился в ванную.

Приняв быстрый душ, он с чувством приятной лёгкости лег в постель.

В свои двадцать девять Цзи Чэнъи был далёк от правильного режима засыпания сразу после касания подушки. Как и большинство его ровесников, он первым делом тянулся к телефону. Впрочем, развлекательные ролики его не интересовали: он просматривал рабочие отчёты в WeChat и разгребал входящие письма на почте.

Расправившись со всеми сообщениями, требующими ответа, Цзи Чэнъи по привычке зашёл в Weibo. Прежде он не пользовался этой соцсетью — привычка сформировалась за время отношений с Юй Хэянем. Хоть сейчас их больше ничего не связывало, застарелые модели поведения не исчезают в одно мгновение. Он не стал сопротивляться порыву и просто последовал привычному алгоритму.

Стоило открыть приложение, как лента подписок тут же вывела на экран свежий пост Юй Хэяня.

Юй Хэянь v: [Разбитое_сердце.jpg...]

Ниже прилагался селфи-снимок в гриме и сценическом образе. На лице артиста застыло преувеличенно скорбное выражение.

В спальне горел лишь настольный торшер. Тёплый свет мягко струился на Цзи Чэнъи, придавая его спокойным чертам неуловимую нежность.

Глядя на публикацию, Цзи Чэнъи не ощутил и тени эмоций. По привычке он пролистал ниже, раскрывая комментарии.

«Что случилось, брат? Быстро ко мне в объятия, я тебя обниму! [Обнимашки.jpg]»

«Эти эмоции, эта подпись... Брат Янь, ты что, расстался с кем-то?!»

«Правда или нет? Если не ответишь, я начну распускать слухи!!»

«Да ладно? Я даже не успела увидеть нашу таинственную невесту, а они уже разбежались?»

«Да на что там смотреть? Говорят, он обычный человек, не из шоу-бизнеса. Ну насколько привлекательным может быть обычный человек... [Ковыряет_в_носу.jpg]»

«И отлично, что расстались! Теперь наш братец снова принадлежит только нам!!»

Будучи популярным актёром, сочетающим в себе и яркую внешность, и несомненный талант, Юй Хэянь располагал аудиторией более чем в двадцать миллионов подписчиков. Эмоциональный пост с фотографией мгновенно собрал ажиотаж — число комментариев уже перевалило за сто тысяч.

У Цзи Чэнъи не было времени читать всё подряд; бегло пробежав глазами первые реплики, он закрыл ветку.

За три года их отношений Цзи Чэнъи никогда нарочно не скрывал связь с Юй Хэянем, однако никто не смел внаглую разглашать сведения о личном выборе гендиректора «Коа». Впрочем, сам Юй Хэянь и не стремился к публичности.

Причину Цзи Чэнъи прекрасно понимал. Пусть сам он несколько не придавал значения происхождению и социальному статусу партнёра, в Юй Хэяне сидел крепкий мужской шовинизм. Тот категорически не желал афишировать роман с главой крупной корпорации до тех пор, пока сам не добьётся значительных высот, дабы сетевая публика не списала его успехи на протекцию влиятельного покровителя.

В действительности же ключевые, самые престижные контракты достались Юй Хэяню именно благодаря авторитету и связям Цзи Чэнъи. Однако самого Цзи Чэнъи это совершенно не волновало — он не собирался подсчитывать, сколько ресурсов и возможностей предоставил бывшему. Этот человек навсегда остался в прошлом.

Цзи Чэнъи отписался от страницы Юй Хэяня, после чего просмотром новостной ленты завершил вечер и собрался отложить телефон.

Едва экран погас, как раздался тихий, размеренный стук в дверь.

Убедившись, что ему не послышалось, Цзи Чэнъи поднялся, подошёл к двери и повернул ручку. На пороге стоял высокий, подтянутый Линь Цзиньду.

Цзи Чэнъи, стоя в мягком свете комнаты, вопросительно посмотрел на него:

— Директор Линь?

Взгляд Линь Цзиньду на мгновение замер. Цзи Чэнъи сбросил со строгих плеч привычную броню делового костюма — на нём была лишь светло-серая хлопковая пижама. Смоляные волосы чуть растрепались, а расслабленное лицо в тёплом луче, пробивавшемся из коридора, казалось необычайно мягким. В этой небрежности проскальзывала утончённая нежность.

Кроме того, Линь Цзиньду показалось — или так было на самом деле? — что вместе с движением открываемой двери до него донёлся едва уловимый, свежий фруктовый аромат. Запах был тонким, но Линь Цзиньду не питал симпатии к сладковатым нотам, отчего его брови самовольно дёрнулись на мгновение.

Цзи Чэнъи не заметил этого мимолётного движения и, видя, что гость молчит, снова окликнул его:

— Директор Линь?

Линь Цзиньду справился с замешательством и разгладил морщинку на лбу. Понимая, что визит в столь поздний час выглядит не совсем вежливо, он произнёс с извиняющимися интонациями:

— Прошу прощения, что тревожу ваш отдых, директор Цзи. Я хотел уточнить: у вас есть особые пожелания к торжественной церемонии подписания контракта?

Корпорация «Коа» и «Сэнэда» — гиганты рынка, и совместная сделка требовала официальной презентации стратегического партнёрства для поддержания имиджа.

У Цзи Чэнъи особых требований не было — он не сомневался, что Линь Цзиньду предусмотрит каждую деталь:

— Никаких требований. Полагаюсь на ваше усмотрение.

Линь Цзиньду кивнул:

— Хорошо, тогда распоряжусь, чтобы ассистенты подготовили всё по стандартному высокому протоколу.

— Отлично. Спасибо за заботу, директор Линь.

— Счёл своим долгом.

На этом разговор исчерпался, но Линь Цзиньду не спешил уходить. Он продолжал молча

смотреть на Цзи Чэнъи. Тот решил, что собеседник выжидает паузу перед важным дополнением, и терпеливо ждал.

Прошло несколько секунд, но Линь Цзиньду так и не произнёс ни слова. Цзи Чэнъи недоумённо моргнул:

— Директор Линь, что-то ещё?

Взгляд Линь Цзиньду едва заметно дрогнул. Он смущённо отвёл глаза, но тут же вновь посмотрел на Цзи Чэнъи:

— Нет, ничего. Доброй ночи, директор Цзи.

— Спокойной ночи, директор Линь, — чуть улыбнулся тот.

— Спокойной ночи, — ответил Линь Цзиньду едва заметной полуулыбкой.

Линь Цзиньду отличался высокой эффективностью: уже через два дня он сообщил Цзи Чэнъи, что церемония подписания назначена на пятницу, в час дня.

Получив извещение, Цзи Чэнъи отдал распоряжение отделу планирования подготовить презентационные материалы и доклад по новому продукту, который планировалось анонсировать во время торжества. Сотрудники сработали оперативно и уже к вечеру предоставили три варианта концепта. Выбрав лучший, Цзи Чэнъи отправил его Линь Цзиньду.

Тот ответил лаконично: «Отлично, утверждаем».

Когда все организационные нюансы утряслись, наступила пятница.

В этот день Цзи Чэнъи встал спозаранку — в офисе намечалось раннее совещание. Но едва он спустился на первый этаж, как столкнулся с Линь Цзиньду, только что вернувшимся с пробежки.

Осенний рассвет уже дышал прохладой, однако Линь Цзиньду вернулся весь в мыле, с него буквально сходил пар. Прожив под одной крышей несколько дней, Цзи Чэнъи успел изучить спартанский распорядок хозяина дома: утренний бег и вечерние силовые нагрузки были для того незыблемым ритуалом. Поэтому вид взмыленного, перебирающего дыхание мужчины не вызвал у него удивления — равно как и мыслей о том, насколько тот выглядит привлекательно.

— Доброе утро, директор Линь, — спокойно поприветствовал он.

Линь Цзиньду мягко вскинул голову. Утренний свет, пробиваясь сквозь стеклоблоки окон, преломлялся и ложился на пол яркими витражными полосами. По этим цветным бликам с лестницы спускался Цзи Чэнъи — в ослепительно белой рубашке, с перекинутым через руку пиджаком. Кадр казался настолько безупречным, что граничил с иллюзией.

Даже Линь Цзиньду, никогда не считавший себя ценителем эстетики, был вынужден признать: Цзи Чэнъи обладал исключительной, благородной красотой. Чисто из эстетического удовольствия он задержал взгляд на пару мгновений и лишь затем разулся.

Сделав пару шагов, он вернулся к прихожей, взял полотенце и смахнул капли пота со лба и шеи, после чего вернулся:

— Доброе утро, директор Цзи. Уже завтракали?

— Ещё нет, перекушу в офисе.

— Если вы не спешите, поешьте со мной. Как раз обсудим одно дело.

Цзи Чэнъи помедлил пару секунд и кивнул:

— Хорошо.

— Пожалуйста, присядьте, завтрак скоро доставят, — Линь Цзиньду указал на второй этаж. — Я быстро приму душ.

— Договорились.

Линь Цзиньду поднялся к себе. Спустя совсем немного времени он спустился в безупречно скроенном тёмном костюме, слегка уложив волосы стайлингом. Перед Цзи Чэнъи предстал эталонный образ делового элитария.

Услышав шаги, Цзи Чэнъи оторвал взгляд от экрана iPad:

— Вы как раз вовремя, директор Линь. Только что привезли завтрак.

Линь Цзиньду бросил взгляд на нетронутые блюда. Спрашивать, почему Цзи Чэнъи не начал без него, не потребовалось. За эти дни он успел заметить, что его сожитель не просто выдержан и хладнокровен, но и соблюдает этикет с ювелирной точностью.

Если сам Линь Цзиньду походил на затаившегося хищника, скрывающего острые когти, то Цзи Чэнъи напоминал драгоценный нефрит: сдержанный, тёплый на ощупь, но хранящий внутри благородную прочность. Словом, идеальный компаньон.

Он кивнул, широким шагом подошёл к столу, накинул пиджак на спинку стула и уселся напротив:

— Поговорим за едой.

Цзи Чэнъи отложил планшет:

— Хорошо.

Впрочем, братья за приборы он не спешил. Видя, что деликатность сожителя опять берёт верх, Линь Цзиньду тоже не стал притрагиваться к пище и перешёл прямо к делу:

— Мои родители хотят с вами познакомиться. Если вечер свободен, съездим к ним на ужин. Если есть дела, я подберу другое время.

Цзи Чэнъи на миг опешил, но тут же всё понял. Пусть их брак носил исключительно деловой характер, формально они являлись законными супругами. По правилам приличия ему следовало нанести визит родителям Линь Цзиньду.

Его собственная мать давно скончалась, а отца Цзи Чэнъи без колебаний вышвырнул из Цзиньчэна... что, округлённо говоря, сводило наличие родителя к нулю. Поэтому о подобных условностях он попросту не подумал.

Исходя из принципа «интересы партнёрства превыше всего», Цзи Чэнъи с готовностью винулся:

— Прошу прощения, я упустил этот момент из виду.

Линь Цзиньду только хотел сказать, что ничего страшного, как Цзи Чэнъи добавил:

— Вечер у меня свободен.

Затем, немного подумав, спросил:

— Подскажите, что предпочитают председатель Линь и госпожа Линь? Я хотел бы подготовить подарки.

Линь Цзиньду собирался возразить, что ничего не нужно, но, вспомнив о педантичности Цзи Чэньи, ответил:

— Родители сейчас увлеклись оздоровительными практиками. Достаточно будет хорошего травяного сбора.

— Понял, я позабочусь об этом.

<http://bllate.org/book/20458/2106546>